

13. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 5.
14. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 9.
15. National Archive of the Republic of Kalmykia, found R-3, inventory 10, case 13.
16. *Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrakhanskoj oblasti. 1918–2000 gg.: Dokumenty. Materialy. Vospominaniya* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000: Documents. Materials. Memories]. Volgograd, 2000, 344 p.
17. *Ocherki istorii Kalmytskoj organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Kalmyk organization of the CPSU]. Elista, 1980, 451 p.
18. Savchenko V. *Atamany kazachego voyska* [Atamans of Cossack troops]. Moscow, 2006, 416 p.
19. Turitsyn I. V. *Revoljucionnyy poriv i traditsiya kak elementy formirovaniya novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialakh Yugo-Vostoka Rossii)* [Revolutionary impulse and tradition as elements of the formation of a new managerial layer in the 1920s (based on materials from the South-East of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoj modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives to Bolshevik modernization in the years of the new economic policy]. Moscow, 2014, pp. 94–104.
20. Turitsyn I. V. *Sovetizatsiya Severnogo Kavkaza i problema obespecheniya pravoporyadka (1920–1926 gg.)* [Sovietization of the North Caucasus and the problem of ensuring law and order (1920–1926)]. *Istoricheskaya nauka i obrazovanie na rubezhe vekov* [Historical science and education at the turn of the century]. Moscow, 2004, pp. 395–410.

### К ОЦЕНКЕ ВОССТАНИЙ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ И АМУДАРЬИНСКОМ ОТДЕЛЕ В 1916 г.

**Оттегенов Хакимбай**, ассистент  
Каракалпакский государственный университет  
Узбекистан, 231000, г. Нукус, ул. Ч. Абдилова, 1  
E-mail: xotegenov@umail.uz

Проанализированы работы историков Хивинского ханства и Туркестанского края по вопросам целей и задач народного восстания 1916 г. Указывается, что оценка восстания в работах историков 1920–1930-х, 1950–1980-х и 1990–2019-х гг. отличаются под влиянием идеологии. Каждая эпоха внесла свои коррективы в оценку восстания. Обобщаются данные по истории восстаний в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе 1916 г. Подчеркивается, что почти все исследователи сходятся во мнении о том, что восстание в Хивинском ханстве отличается составом, целью и ходом от восстания в Амударьинском отделе. Подытоживая разные оценки и взгляды, автор подчеркивает, что более-менее объективную оценку восстания можно сделать на основе повторного введения в научный оборот ранее не исследованных архивных документов. Докладные записки руководителей Амударьинского отдела Туркестанского края содержат данные для переоценки восстания в отечественной историографии.

**Ключевые слова:** историография, историки, труды, концепции, оценки, архивные документы, Туркестанский край, Хивинское ханство, Амударьинский отдел, народное восстание, Ходжейли, Аvezжан ходжа, Асфандиярхан, Турткуль, Чимбай, Сарыбий, Кипчак, Магит, «налог девушками»

### TO THE ASSESSMENT OF THE UPRISINGS IN THE KHIVA KHANATE AND THE AMU DARYA DIVISION IN 1916

**Otegenov Hakimbay**, Assistant  
Karakalpak State University  
1 Ch. Abdirova St., Nukus, 231000, Uzbekistan  
E-mail: xotegenov@umail.uz

The article aims to analyze the work of historians of the khanate of Khiva and Turkestan on the goals and objectives of the popular uprising of 1916. It is indicated that the estimates of the uprising in the works of historians differ under the influence of ideology: 1920–1930es; 1950–1980es and 1990–2019es. Each era has made its own adjustments in the assessment of the uprising. The estimates of the previous authors on the history of the uprisings in the Khiva khanate and the Amu Darya Department of 1916 are summarized. It is emphasized that almost all the authors agree that the uprising in the Khiva khanate differs in composition, purpose and course from the uprising in the Amu Darya Department. Summarizing different assessments and views on the uprising, the author emphasizes that a less objective assessment of the uprising can be made on

the basis of re-introduction of new archival documents into scientific circulation. Memos of the leaders of the Amu Darya Department of Turkestan region shed new data to reassess the uprising in the national historiography.

**Keywords:** historiography, historians, works, concepts, estimates, archival documents, Turkestan, Khiva khanate, the Kara-Kalpak, a popular uprising, Khodzheily, Avesian Hodge, Isfandiyarkhan, Turtkul, Chimbay, Sarabi, Kipchak, Magic, "Tax girls"

Хивинское восстание начала 1916 г. было предвестником того грандиозного выступления народов Средней Азии, которое произошло весной и летом 1916 г. Оценивая результаты восстания, необходимо отметить, что оно потерпело поражение как обычное выступление, неорганизованное, стихийное, лишённое руководства, определённой программы и чёткого плана действий.

Разгром восстания 1916 г. в Хиве не принес ни хану, ни вновь назначенному губернатору А. Н. Куропаткину ожидаемого успеха. Сам Куропаткин должен был признать, что «и в текущем 1917 г. следует ожидать новых враждебных по отношению к хану выступлений» [7, л. 104]. О том, что в Хиве было не всё благополучно, свидетельствуют также присутствие там большого гарнизона и непрерывно выражаемое ханом желание выехать за пределы ханства для «лечения».

Весьма болезненной проблемой, требующей чуткого, объективного и деликатного к ней отношения, является история народного восстания 1916 г. в Амударьинском отделе Туркестанского края.

Причин для восстания было много. Все они составляли комплекс, в котором переплетались как политические, экономические, социальные причины, так и общее недовольство населения методами колониального управления краем. Недовольство исподволь копилось многие годы, но почти не замечалось властями вплоть до начала восстания.

25 июня 1916 г. Николай II подписал указ о мобилизации мужского «инородческого» населения Туркестана и Степного края в возрасте от 19 до 43 лет на прифронтовые работы, так как мобилизованных из центральных губерний для рытья окопов уже не хватало. Вслед за первыми приказами последовал дополнительный приказ об объявлении военного положения в Туркестанском крае [2, с. 107–109].

По разнарядке властей предполагалось отправить на военные работы 250 тыс. жителей Туркестана. От Петроалександровска должно было быть мобилизовано 199 и от всего Амударьинского отдела – 5149 человек [6, с. 118]. После публикации царского указа о мобилизации ещё была возможность для его разъяснения. Резкое по содержанию и оскорбительное по форме решение стало своего рода спусковым крючком для широкомасштабного восстания.

Власти освободили от набора должностных лиц, волостных, сельских и аульных управителей, низших полицейских чинов из коренных жителей, имамов, мулл и мударисов, счетоводов и бухгалтеров учреждений мелкого кредита, учащихся высших и средних учебных заведений, чиновников правительственных учреждений и лиц, пользующихся правами дворян и почётных граждан. Пользуясь отсутствием у большинства местного населения, особенно у кочевников, метрических свидетельств, волостные управители, аульные старшины и прочие низовые агенты колониальной администрации, непосредственно составлявшие списки, создали целую систему взяточничества и всевозможных злоупотреблений.

Мобилизуемые считали, что их гонят на фронт, как пушечное мясо, для прикрытия основных частей.

Главными причинами восстания стали, во-первых, безграничное колониальное угнетение царизма, тяжёлое положение народа, во-вторых, в связи с мировой войной отчаянное положение самой России, ослабление её в экономическом и политическом отношении.

В Туркестане сложилась крайне напряжённая атмосфера, которая в итоге вылилась в прокатившихся по всему региону бунтах и мятежах [5, с. 28].

Оружие восставших было разнородное, из того, что оказалось под рукой: палки, камни, ножи, серпы, топоры, колья, дубины, косы, укрючины, секиры, текмены, батйки, самодельные пики, наживленные на шесты ножи (косы, штыки, топоры, молоты, кирки), кетмены (мотыги с дискообразными лезвиями, расположенными перпендикулярно черенку), теши (топоры с лезвием, насаженным перпендикулярно к короткой рукоятке), баканы (деревянные палки

с острыми концами), соккы (большие палки), суюлы (длинные палки в четыре – пять аршин, на конце пучок волос конского хвоста с железным острым крючком, которым можно наносить удары, а также зацепить противника и подтащить к себе), чокпары (круглое железо на палке), айбалты (маленькие топорики), кинжалы.

Весьма примечательно признание самого А. Н. Куропаткина, сделанное им, скорее всего, для снятия с себя ответственности за восстание в Туркестане и провал мобилизационного плана. Как бы предупреждая о возможных последствиях ускоренного проведения набора людей в Туркестанском крае на тыловые работы, он писал, что «потери государства от крутого проведения проектированной меры были бы громадны, одного хлопка было бы потеряно на сотню миллионов рублей. Потеря скота, так нужного армии, тоже составила бы непоправимый ущерб интересам армии». Причина, разъяснял он помощнику военного министра Фролову, в том, что «в России привлечение мужского населения к участию в войне в возрасте с 19 до 43 лет... проводилось в течение двух лет. Население постепенно теряло часть своих рабочих сил и к этому приспособлялось. В Туркестане одновременное и быстрое привлечение всего мужского населения в возрасте от 19 до 43 лет было бы страшным ударом для населения прежде всего в экономическом отношении». В целом верно оценивая вероятные экономические последствия поспешного проведения мобилизации населения в Туркестанском крае на работы в тылу действующей армии, в то же время А. Н. Куропаткин не призывал отменить её, а лишь намекал на целесообразность растянуть сроки и сократить численность призываемых [1, с. 28].

Командующий войсками Туркестанского округа генерал Ерофеев 30 июля 1916 г. доложил военному министру России о том, что 29 июля «на сходе Сарыбийской волости Амударьинского отдела толпой были убиты волостной управитель, трое старшин, ранено два туземца. Военно-полицейской стражей было захвачено 5 человек, подозреваемых в подстрекательстве к убийству. На место происшествия отправился начальник отдела с ротой» [4, с. 67].

Начальник Амударьинского отдела полковник Колосовский 8 августа 1916 г. в рапорте на имя военного губернатора Сырдарьинской области сообщает, что «основной причиной восстания является, без сомнения, темнота каракалпакского населения, однако движение, собравшее в определённый день представителей 8–9 волостей в Чимбай на огромное преступление, нуждалось, очевидно, в организаторах и руководителях. Уральцы и русские, посещавшие перед этим участки по службе, показывают, что уже за неделю до убийства пристава Микельджанянца им замечено было некоторое озлобление среди туземцев, которые неожиданно стали высказывать необычные суждения по поводу владычества русских в крае, а в одном случае прокопав берег большого канала, начали топить собственные посева, говоря, "пускай ничего не достанется русским"» [7, л. 108].

Генерал-лейтенант Галкин<sup>1</sup> в телефонограмме № 1493 командующему войсками Туркестанского военного округа от 31 июля 1916 г. сообщает, что получил от полковника Колосовского телеграмму, в которой он информирует, что, согласно известию, полученному сегодня из Нукуса, 29 июля днем толпа каракалпаков из шести волостей убила чимбайского участкового пристава Микельджанянца с женой. Немедленно выезжая в Чимбай, полковник Колосовский просит разрешения выслать в Чимбай из Ташауза одну сотню с Семиреченскими казаками [7, л. 110].

15 августа 1916 г. в телеграмме № 602 генералу Ерофееву генерал-лейтенант Галкин сообщил, что по сведениям полковника Колосовского население Чимбайского участка и отдела вообще успокаивается и возвращается к мирным занятиям. Полковник Колосовский, разъяснив всюду администрации и старейшинам условия набора рабочих, полагает необходимым, во избежание осложнений, скоро и строго наказать убийц чимбайского пристава Микальджанянца и чинов волостной администрации и просить о своевременной подаче пароходов ко времени отправления рабочих команд [7, л. 112].

---

<sup>1</sup>Галкин Александр Семенович (1855–1920). Образование: Владимирская Киевская военная гимназия (1871), Михайловское артиллерийское училище (1874), Николаевская академия Генерального штаба (1884). Начальник Аму-Дарьинского отдела (20.05.1896 – 27.02.1903), в прикомандировании к войскам Аму-Дарьинского отдела (27.08.1896 – 01.09.1899). Военный губернатор Сыр-Дарьинской обл. (01.02.1911 – 1916).

Завитневич в телеграмме № 2757/9 из Петроалександровска успокаивал начальство Ташкента тем, что население Даукаринской волости Чимбайского участка, состоящие из кочевников, отказавшись выставить рабочих, лишило свободы лиц администрации, скрылось в песках Кызылкумов. Завитневич считал необходимым послать карательный отряд, вооружённый пулеметом, в составе сотни семиреченцев, полусотни уральцев, сотни конных пехотинцев. Этому отряду поручить указание администрации взять заложников, ответственных жизнью за неисполнение населением требования выставить рабочих. В случае безрезультативности этой меры отряд принимает самые суровые меры в отношении непокорного населения и его имущества. Эти меры Завитневич считал необходимыми ввиду того, что население безнаказанность рассматривает как слабость власти. Такое настроение населения при нерешительных мерах в отношении Даукаринской волости может повлечь массовые беспорядки при наборе среди кочевого населения. Отрядом под руководством помощника капитана Флавицкого ввиду трудности передвижения в Кызылкумах предлагалось отправиться через Аральское море [7, л. 114].

Вся тяжесть повинности ложилась на плечи бедноты, так как в списки включались только те, кто не мог откупиться от набора, хотя формально каждое хозяйство должно было выделить по одному человеку. На взяточничестве при составлении списков тыловиков наживалась как местная, так и царская администрация. Так, турткульский волостной управитель Казакбай Абдукаримов в июле 1916 г. с помощью полицейских собрал в базарный день с дехкан Аккамышского общества 200 руб. для полковника Колосовского. Старшина Чибиклинского общества Шураханского участка Давлетмурат Маткаримов собрал с 14 дехкан 351 руб. золотом [3, с. 68].

24 июля 1916 г. женщины Сахтианского общества Турткульской волости Шураханского участка потребовали от волостного управителя Казакбая Абдукаримова список тыловых рабочих и освобождения от мобилизации своих мужей и сыновей.

Волнения происходили и в других обществах Турткульской волости. 26 июля около 150 женщин Ходжаерского общества направились в Шурахан, чтобы выразить протест по поводу наряда, но были задержаны недалеко от города участковым приставом. В тот же день 200–300 женщин со всех поселений волости прибыли с детьми в Турткуль, напали на солдат и стали бросать в них камни. Казачья караульная команда разогнала женщин, арестовав некоторых из них.

Народ игнорировал распоряжение начальника о явке на волостные сходы. Так обстояло дело в Шураханском участке и Сарыбийской волости 29 июля. Жители волости (в количестве 1 тыс. человек, среди них много женщин), вооружившись топорами, ножами, палками, направились в канцелярию Сарыбийского волостного управления Шураханского участка и потребовали отмены мобилизации и выдачи списков лиц, намеченных к отправке. В ответ на это волостной управитель приказал улубагскому аульному старшине и его помощникам выгнать подстрекателей. Тогда возмущённый народ расправился с обидчиками. Были убиты сарыбийский волостной управитель Садык Баяков, старшина Багябского общества мулла Абдулла Ходжа Курбанов, старшины Сарыбийского общества мулла Нурнияз Зарипов и Улубагского общества Курбан Кара Ибрагимов.

Расправившись с местной администрацией, жители Сарыбийской волости направились в Турткуль, чтобы предъявить свои требования начальнику Амударьинского отдела, но после известия о прибытии солдат для подавления восстания мятежники разошлись по домам. Так закончилось июльское восстание в Сарыбие. Среди его участников особую активность проявили Барибай Сальманов, Апланияз Худайназаров, Даулет Ешимбетов, Жаббар Кушик, Султан Жаббарбергенов, а имя Ауез Тоты Оразбейгамовой сохранилось в народной памяти до наших дней.

В день Сарыбийского восстания вспыхнули волнения и в других волостях Шураханского участка. Жители Шураханской и Шаббазской волостей отказались являться на волостные сходы и участвовать в наборе. Уклонение от тыловых работ на Шураханском и Чимбайском участках приняло массовый характер.

29 июля жители Сахтианского, Ходжаерского и Турткульского обществ Турткульской волости, отказавшись присутствовать на волостном сходе, послали делегацию к волостному управителю. По дороге к делегатам присоединились крестьяне, вооружённые палками и вилами. В толпе, насчитывавшей 300–400 человек, было много женщин. Не добившись удовлетворения своих

требований, восставшие разгромили канцелярию управителя и отступили только по прибытии солдат из кавалерийской казармы, находившейся недалеко от канцелярии.

Выступления против мобилизации на тыловые работы имели место и в Минбулакской, Тамдынской, Бийбазарской волостях Шураханского участка.

Острый характер приняло волнение народных масс в Бийбазаре. Узнав о нём, начальник Амударьинского отдела Колосовский срочно выехал из Хивы на правый берег и жестоко расправился с зачинщиками.

Опасаясь враждебных выпадов со стороны населения, начальство Чимбайского участка решило не созывать сходы, а доставку мобилизованных в Чимбай поручить старшинам аулов, волостным и их писарям. Однако намерения властей вскоре стали известны дехканам и на участке начались волнения. Первыми подняли мятеж жители Бешябской волости Чимбайского участка. 27 июля 1916 г. к ним присоединились первый и второй аулы Ешимской волости, затем Жанабазарская и Нукуская волости, а 29 июля и г. Чимбай.

События в Чимбае развивались следующим образом. Повстанцы, решив дать отпор администрации, вооружились случайными предметами и направились к канцелярии пристава. После того, как полицейский пристав, выслушав уполномоченных, ответил отказом, возмущённые чимбайцы стали кидать кирпичи в окна канцелярии, а затем, когда пристав ранил одного из них, избili его приближённых. Разойтись восставших заставило лишь прибытие вооружённого отряда.

Во время народного восстания в Чимбае выдвинулись такие его активные руководители, как Джуман Маметкулов – бывший ссыльный, Салима Шалимова, Гульзада Тангирбергена, Айгуль Мамбетова, Шамурат Сагатбаев и др.

Народные восстания в Сарыбие, Чимбае и участвовавшие выступления населения других волостей отдела вынудили администрацию принять решительные меры по пресечению дальнейших волнений.

Военный губернатор Сырдарьинской области отдал приказ о передаче всех находившихся в Амударьинском отделе и Хиве воинских частей в распоряжение начальника отдела. Местной администрации предоставлялись неограниченные права. Проведя эту подготовку, власти приступили с помощью казачьих отрядов к расправе над участниками восстания. На Шураханском участке отрядом командовал Флавицкий, в Тамдынской и Минбулакской волостях – пристав Шураханского участка Амударьинского отдела, а в Чимбайский участок направились сам начальник отдела В. П. Колосовский. Отдел после июльских дней находился на военном положении.

Большинство фактов взяточничества правительственных лиц и представителей царской администрации в Хиве было вскрыто в конце 1916 г. в связи с делом бывшего начальника Амударьинского отдела полковника Колосовского. Колосовский и тогда, когда его взяточничество было документально доказано, оставался на свободе и занимал официальную должность.

Только применив вооружённую силу, администрация смогла подавить сопротивление народных масс отдела. 103 участника восстания, в том числе 18 женщин, были брошены в чимбайскую, а затем в петроалександровскую тюрьмы. После длительного расследования военный трибунал приговорил часть руководителей мятежа к смертной казни через повешение, а остальных осудил на различные сроки тюремного заключения с высылкой в Сибирь. Так, по делу Сарыбийского восстания были привлечены 28 человек, из них к смертной казни приговорены Юсуп Матжанов, Асмет Абдулаев, Шаримбет Ходжаев, Кадыр Абезбай Жалиев, на пожизненную каторгу сосланы Календер аксакал Ибайдуллаев, Абульд Жабаев и Иржан Аvezбайджалиев, на каторжные работы сроком не менее 12 лет были осуждены 11 человек. Опасаясь новой вспышки волнений, царская администрация заменила смертную казнь двадцатью годами каторжных работ, бессрочную каторгу – десятью годами каторжных работ и оправдала 12 человек.

Таким образом, восстание 1916 г. в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе Туркестанского края оставило заметный след в истории народно-освободительного движения народов Хорезмского оазиса в начале XX в.

**Список литературы**

1. Абдурахимова, Н. А. Колониальная система власти в Туркестане. Вторая половина XIX – начало XX вв. / Н. А. Абдурахимова. – Ташкент, 1994.
2. Восстание 1916 г. в Средней Азии / под ред. П. Г. Галузо. – Ташкент, 1932.
3. Камалов, С. Торткул – Қарақалпақ станнын бириншипай тахты / С. Камалов, А. Кошанов, Г. Хожиев. – Нокис : Каракалпакстан, 1993.
4. Отегенов, Х. Воспоминания и архивные документы по истории восстания в Амударьинском отделе 1916 г. / Х. Отегенов // Марказий Осиё тарихи: манбашунослик ва тарихнавислик изланишлари. – Тошкент, 2013. – Т. 5.
5. Садыков, Х. Ж. Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX века / Х. Ж. Садыков. – Ташкент, 1994.
6. Тореев, А. XIX асирдинакыры – XX асирдинбасында каракалпак улкесиндедий ханлар хэрекету / А. Тореев. – Нокис : Каракалпакстан, 1991.
7. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. – Ф. И-1, оп. 31, д. 1104.

**References**

1. Abdurakhimova N. A. *Kolonialnaya sistema vlasti v Turkestane. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [The colonial system of power in Turkestan. The second half of XIX – early XX centuries]. Tashkent, 1994.
2. *Vosstanie 1916 g. v Sredney Azii* [Uprising of 1916 in Central Asia]. Ed. by P. G. Galuzo. Tashkent, 1932.
3. Kamalov S., Koshchanov A., Khozhiev G. Torkkul – Karakalpak stannyn birinshipay takhty [Torkköl – Qaraqalpaq stannyn one of the best]. Nokis, Karakalpakstan Publ. House, 1993.
4. Otegenov Kh. *Vospominaniya i arkhivnye dokumenty po istorii vosstaniya v Amudarinском отделе 1916 g.* [Memoirs and archival documents on the history of the uprising in the Amudarya department in 1916]. *Markaziy Osiё tarikhi: manbashunoslik va tarikhnavislik izlanishlari* [History of Central Asia: Source Studies and Historiography]. Tashkent, 2013, vol. 5.
5. Sadykov Kh. Zh. *Kolonialnaya politika tsarizma v Turkestane i borba za natsionalnuyu nezavisimost v nachale XX veka* [The colonial policy of tsarism in Turkestan and the struggle for national independence in the early twentieth century]. Tashkent, 1994.
6. Toreev A. *XIX asirdinakyry – XX asirdinbasynda karakalpak ulkesindediy khanlar khereketi* [Khanlar hero of the Karakalpak massacre in Asirun of the XIX–XX centuries]. Nokis, Karakalpakstan Publ. House, 1991.
7. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, found I-1, inventory 31, case 1104.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-59-2-036-042

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА СССР  
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.  
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛЖСКИХ РЕЧНЫХ ПАРОХОДСТВ)**

**Гоманенко Олеся Александровна**, кандидат исторических наук, доцент  
Волгоградский государственный университет  
Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100  
E-mail: gomanenko.olesya@mail.ru, gomanenko@volsu.ru

В 1930-е гг. водный транспорт СССР играл важную роль в народном хозяйстве вследствие низкой себестоимости грузоперевозок. На волжскую коммуникацию приходилась треть всех речных перевозок в стране. Цель нашей статьи – выявить сущность организации работы волжского речного транспорта во второй половине 1930-х гг. В работе ставится задача определить, как осуществлялась деятельность трёх волжских пароходств в условиях реорганизации всей системы управления водным транспортом. Статья основывается преимущественно на архивных источниках. Установлено, что волжский водный транспорт, как и всей страны, постоянно ощущал экономические, технические и организационные трудности, что мешало наращиванию объёмов перевозок. Модернизация речного хозяйства происходила крайне медленно, а материально-техническая база была уже изношена. Проводимые в 1930-е гг. мероприятия в системе управления водным транспортом, как и в целом по остальным отраслям народного хозяйства СССР, были нацелены на улучшение работы речного флота, в том числе Волги, и увеличение объёмов перевозок. Однако добиться таких результатов только с помощью административного рычага невозможно. Необходимы были капитальные инвестиции в развитие речной инфраструктуры, чего не было сделано. Поэтому к началу Второй мировой войны водный транспорт Волги уже испытывал серьёзные материальные и технические проблемы.

**Ключевые слова:** Волга, речной транспорт, народное хозяйство, реорганизация, перевозки, навигация, управление